

Да, не долгод срок на земле певцу...

Большой театр. - 1998. - 12 марта. № 7. - с. 2

Я пришла в театр в замечательное время — на сцене рядом со мной были многие выдающиеся мастера, которыми гордится Большой театр, я работала с прекрасными дирижерами. Мое поколение певцов развивалось под руководством музыкантов, которые не сводили свою роль только к ведению спектаклей — они были педагогами. Требовательными, взыскательными, но и заинтересованными. Они думали не только о том, что их спектакль должен быть обеспечен надежным составом исполнителей, но и о самих певцах — их правильное творческое развитие, их становлении как артистов-художников.

Производственные интересы, то есть обеспечение спектаклей и репетиций, в театре всегда были и всегда будут. Но сегодня, глядя на нашу афишу, участвуя в спектаклях, присутствуя на них, я вижу, как часто творческие интересы артиста приносятся в жертву так называемым «интересам театра». Эти два слова я не случайно взяла в кавычки, потому что уверена: подлинными интересами театра как раз связаны с тем, чтобы помочь артисту прожить долгую и счастливую творческую жизнь.

Реалии сегодняшнего Большого театра открыли молодым одаренным певцам «зеленую улицу» — и этому можно только радоваться. Но не окажется ли эта улица тупиком, который приведет артиста не к высотам мастерства, а к серьезным профессиональным проблемам?.. На моей памяти не мало искалеченных творческих судеб людей, которые ярко, интересно заявляли о себе в первые годы работы в театре, а потом «ломались», потому что театр ставил во главу угла интересы производства и не думал об артисте. И сегодня есть случаи, когда молодые певцы исполняют не свой репертуар. Естественно, ни к чему хорошему это привести не может.

У певца всего две маленькие голосовые связочки. Они очень уязвимы и требуют бережного отношения. Если артист сам не знает, не понимает, что для его голоса

пагубно, надо, чтобы кто-то более опытный — будь то бывший консерваторский педагог, концертмейстер, дирижер, старший коллега, вовремя подсказал ему, обратил внимание на надвигающуюся опасность.

Не каждый дирижер, концертмейстер умеет работать с певцами, скажу даже больше — не каждый из них любит человеческий голос. А ведь певческий дар — это такая редкость! Полюбите певцов, полюбите их голоса, найдите время для того, чтобы не просто разучить с певцом партию и даже впеть ее, а поработайте над нюансами, красками, выразительностью пения, и результат не заставит себя ждать. Однако при той нагрузке, которую имеют наши концертмейстеры, на художественную отделку партий у них просто не хватает времени. Но, дежуря на спектаклях, концертмейстеры, как и дирижеры, не должны оставлять без внимания профессиональные огрехи исполнителей — нечистую интонацию, широкий звук, напряженное звучание верхних нот, «провалы» вниз и т. д. К сожалению, мы уже привыкли к нечистому пению и не бьем тревогу, когда слышим первые проявления этой профессиональной беды.

Мне кажется, что руководство театра при формировании репертуара, в процессе обсуждения новых названий должно больше заботиться о правильном использовании труппы. Мировая оперная литература накопила огромное множество оперных названий, но не каждое из них, даже самое престижное или популярное, необходимо **сегодняшнему** Большому театру. Из нашего репертуара уходят интересные спектакли, украшавшие афишу и любимые исполнителями, например, «Обручение в монастыре», а ведь комедия — такой редкий гость на нашей сцене! И молодым артистам было бы очень полезно окупнуться в комедийную стихию этого прокофьевского шедевра. Хорошо, что репертуар театра обогатился оперой Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», но сколько опер это-

го классика XX века исчезли из репертуара! Значительно шире на нашей сцене, на мой взгляд, должно быть представлено творчество Чайковского и Римского-Корсакова. Ведь речь идет о Большом театре **России**, не говоря уже о том, как много дает для развития артиста работа над русскими операми...

Мне кажется, что большую помощь певцам, особенно молодым, могли бы оказать критики. При одном непременном условии: если они будут любить артистов. Читая иные статьи, так и хочется воскликнуть: «За что же вы так не любите артистов?» Если критик — профессионал, если он пишет в доброжелательном, а не оскорбительном для артиста тоне, знает певца не только по участию в премьерных, но и по рядовым спектаклям нашего репертуара, он может рассказать о том, как развивается (не развивается) дарование артиста, насколько правильно его используют в театре, как он растет (не растет) в одном и том же образе от спектакля к спектаклю. Наверное, в нашей, театральной газете, не надо говорить о том, как многотрудна работа на сцене Большого театра, какой затраты нервов и просто даже физических сил она требует... Но как дорого артисту внимание к его творчеству — и не только в дни праздников: премьер и в связи с присвоением почетных званий, но в будни, те самые будни, из которых складывается творческая жизнь каждого артиста в отдельности и нашего театра в целом. Ведь как часто мы слышим: «молодой певец», «перспективная, интересная певица», а они уже выступают на сцене по 10—15 лет, и большая часть творческой жизни у них осталась позади.

Да, «не долгод срок на земле певцу»... Как он пройдет, зависит от того, будет ли окружен артист вниманием и заботой или творчество его будет окутано атмосферой равнодушия, рождающего ощущение незаинтересованности во всем том, что он делает...

Галина БОРИСОВА,
народная артистка России.